

Этот голос был полон насмешки. В тот самый миг, когда злоба внезапно застыла, Цзи Хуэй поднял глаза на глиняную статую лиса и, взмахнув рукой, стряхнул черные нити, обвивавшие его запястье. Плотная пелена злобы, словно перерезанная чем-то острым, рассыпалась в прах, едва коснувшись его свадебного наряда, будто это была никчемная, смехотворная пыль. Выражение лица статуи слегка изменилось, но она была скована и не могла ударить снова. Ей оставалось лишь взирать на то, как злоба была с легкостью отброшена, и в её глазах читались ярость и ненависть.

Цзин Цэнь не понял, что произошло, лишь почувствовал, что в зале внезапно стало намного холоднее, будто под кожу набились ледяные осколки. Но уже через минуту этот пробирающий до костей холод отступил, не оставив и следа. В зале стало даже светлее, чем раньше.

Цзи Хуэй повернулся к Цзин Цэню:

— Есть влажные салфетки?

Цзин Цэнь замер в недоумении, но всё же достал из сумки пачку. Когда он увидел, что салфеток стало на одну меньше, словно кто-то невидимый вытянул её прямо из пачки, он не удержался и спросил:

— Только что...

Что это было? Почему внезапно стало так холодно? Цзи Хуэй, конечно, знал, о чём тот хочет спросить. Небрежно вытерев запястье, он улыбнулся:

— Ничего особенного. Просто статуя бога явила чудо.

Чудо? И это он называет ничего особенного? Цзин Цэнь, редко оказывавшийся в тупике из-за чужих слов, вздрогнул, взглянув на жуткое изваяние лиса с человеческим лицом. Однако он тут же понял, что с ним самим ничего не случилось. Статуя не напала на него или... что?

Цзи Хуэй, закончив вытирать руки, с полуулыбкой ответил на невысказанное сомнение Цзин Цэня:

— Кстати, я только что снова тебя спас. Можешь взять на заметку.

Цзин Цэнь хотел было возразить, но интуиция подсказала, что в споре он всё равно проиграет, поэтому раздраженно проглотил слова. В конце концов, это дух за его спиной заставил его открыть статую, так что всё это началось из-за него, с чего бы ему радоваться? Но Цзин Цэнь приказал себе потерпеть: не стоило сводить счеты с призраком.

Увидев, что в зале стало значительно светлее, он нахмурился:

— Когда мы сможем уйти?

Горные дороги перекрыты ливнем, электричества нет, связи тоже — позвать на помощь не у

кого. Цзин Цэнь никогда еще так отчаянно не хотел покинуть это проклятое место.

Цзи Хуэй не спешил:

— Подожди еще немного.

Он поднял взгляд на статую, которая снова выглядела как обычно. Она вызывала у него странное чувство: в её действиях прослеживалась определенная закономерность, что заставило его... вспомнить призраков из Бездны. Сначала они не убивали, но по мере того, как с течением времени их ограничения ослабевали, они начинали действовать. Как вчера днем, когда статуя вообще не использовала свою силу. Сегодня же, хотя она была гораздо слабее, чем ночью, она уже могла слегка управлять злобой. Если бы не он, любой обычный человек, столкнувшись с этой злобой, не отделался бы добром.

Интерес Цзи Хуэя к статуе разгорался всё сильнее. У него было предчувствие, что эта ночь станет переломным моментом. Сказав это, он бросил взгляд на Цзин Цэня:

— Боишься?

Черт, а кто не испугается, встретив призрака? Цзин Цэнь нахмурился, чувствуя, что дух за его спиной снова что-то затевает.

Цзи Хуэй опустил глаза:

— Не то чтобы я не хотел уйти раньше, просто сейчас это невозможно. Дороги размыты, на машине не проехать. Призрак-то выбраться сможет, а вот человек, скорее всего, погибнет от переохлаждения, не успев даже пересечь лес.

Это было правдой. Смысл его слов несколько успокоил Цзин Цэня, и он подумал, не слишком ли он подозрителен. В конце концов, дух спас его дважды, с чего бы ему строить козни? Да и он сам уже пошел на риск, так что всё должно быть в порядке. Поразмыслив, Цзин Цэнь внезапно поднял голову:

— Ты тоже собираешься уйти?

Он привык считать духа за спиной призраком, но забыл, что тот тоже должен покинуть это место.

Цзи Хуэй едва заметно усмехнулся:

— Я твой дух-хранитель, конечно, я уйду вместе с тобой.

Цзин Цэнь: ...Кажется, так оно и есть.

Цзи Хуэй, приподняв бровь, наблюдал за выражением лица главного героя и находил забавным

поддразнивать его. Пока Цзин Цэнь терзался сомнениями, у Цзи Хуэя уже созрел план. Правда, для его осуществления требовалось сотрудничество Цзин Цэня... Он посмотрел на него и слегка улыбнулся.

Цзин Цэня пробрал холод, и в душе закрались подозрения. Но лишь к вечеру он понял, откуда взялось это предчувствие. Услышав слова духа, он широко открыл глаза от изумления:

— Ты хочешь, чтобы я вышел прямо сейчас?

Снаружи уже вовсю лил дождь, и с наступлением вечера в деревне Миньшань он только усиливался. Раздался оглушительный удар грома, сопровождаемый шумом ливня, и Цзин Цэнь едва не решил, что ослышался.

— Там столько людей ищут меня, если я выйду сейчас, не попаду ли я прямо в их руки?

Он только что подслушивал снаружи: деревенские жители, не найдя его у подножия горы, уже вернулись в деревню.

<http://bllate.org/book/19128/1878700>